

Роммель

**Пять лет из истории
Харьковского университета.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р70

Р70 **Роммель**
Пять лет из истории Харьковского университета. / Роммель – М.: Книга по Требованию, 2021. – 129 с.

ISBN 978-5-458-43990-9

Воспоминания профессора Роммеля о своем времени, о Харькове и Харьковском университете (1785 - 1815).

ISBN 978-5-458-43990-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія нашихъ университетовъ до послѣдняго времени была весьма мало разработана. Московскій университетъ, готовясь праздновать столѣтній юбилей, издалъ къ тому времени (въ 1855 г.) обзоръ своей прошлой дѣятельности. Этотъ трудъ¹, вмѣстѣ съ «Біографическимъ словаремъ профессоровъ и преподавателей московскаго университета» за цѣлое столѣтіе, долго оставался единственнымъ матеріаломъ для изученія хода просвѣщенія въ Россіи, въ связи съ жизнію старѣйшаго изъ нашихъ университетовъ.

Подготовка и, потомъ, изданіе устава университетовъ въ 1863 году дали новый толчокъ къ разработкѣ исторіи этихъ учрежденій. Университетскій вопросъ сталъ живымъ, практическимъ вопросомъ и требовалъ скорого рѣшенія. Отчасти сознаніе потребности стать на твердой почвѣ дѣйствитель-

¹ Исторія московскаго университета.

ности и опыта при обсужденіи новаго устава, отчасти простое желаніе набросать свои личныя воспоминанія пзъ прежней студентской жизни, или *сказать свое слово*, вызвали въ журналахъ нѣскольکو статей о состояніи университетовъ въ прежнее время. Лучшія пзъ нихъ принадлежатъ Шульгину (о кievскомъ университетѣ) и Панаеву (Воспоминанія о московскомъ университетѣ). Около того же времени является цѣлый рядъ статей, съ сатирическимъ отбѣнкомъ, подъ названіемъ: «Студенты прежнихъ временъ» и т. подобными. Какъ матеріалъ для исторіи—онѣ сомнительнаго достоинства. Сцены студентской жизни вносились въ романы¹, или служили сюжетомъ для легкаго литературнаго разсказа. Нерѣдко также эти рассказы писались съ предвзяткою мыслию; а иногда ихъ авторы, вдохновившись *даромъ обличенія*, рады были случаю поглумиться вдоволь надъ прошедшимъ. — Изъ такого матеріала, гдѣ трудно отлпчить истину отъ примѣся фантазіи и сатиры, останется немного пригоднаго для будущихъ историческихъ работъ. Прибавивъ къ этимъ разнообразнымъ очеркамъ небольшое число отдѣльных фактовъ изъ мнѣній въ «Замѣчаніяхъ на проектъ устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ», мы исчерпаемъ все, что до послѣд-

¹ Сцены изъ жизни дерптскихъ студентовъ въ романѣ Боборыкина «Въ Путь-Дорогу».

пяго времени было написано въ русской литературѣ о прошлой жизни нашихъ университетовъ.

Нечему удивляться, если полувѣковая дѣятельность нашихъ университетовъ, основанныхъ при Александрѣ I, прошла тихо, чуть замѣтно и не вызвала ни одного спеціальнаго труда. Такіе пробѣлы повторяются въ жизни почти всѣхъ нашихъ учреждений; едва-ли хоть одно изъ нихъ имѣетъ писанную исторію своего прошлаго. Обычай издавать отчеты по разнымъ отраслямъ государственной и общественной дѣятельности вошелъ въ употребленіе недавно; публичность и гласность у насъ — дѣло новое; онѣ еще не обратились въ насущную для всѣхъ потребность. Наша печать, какъ извѣстно, долго поставлена была въ самыя невыгодныя условія; и до сихъ поръ еще эти условія тяготѣютъ надъ провинціею. Наша жизнь, особенно въ дѣлѣ просвѣщенія, шла скачками и крутыми поворотами: то мы неслись впередъ на всѣхъ парахъ, какъ въ первые четыре года царствованія Александра I, то вдругъ останавливались и поворачивали назадъ, подъ вліяніемъ Магницкихъ. Такъ называемыя студентскія исторіи поднимали тревогу въ разныхъ сферахъ, влекли за собою самыя печальныя послѣдствія и вызвали на стѣснительныя мѣры. Нерѣдко суровая невзгода тяготѣла надъ университетами; они подчинялись особому надзору и контролю администраціи. Вслѣдъ за тѣмъ, скоро или нескоро,

воздухъ очпщался отъ мiazмовъ недовѣрія и подозрѣнія, Богъ-вѣсть, откуда залетавшихъ; тревога, пронесаясь надъ мпрною средою, улегалась; слѣды ея сглаживались временемъ и все опять входило въ обыкновенную колею; надолго ли—никто не могъ предугадать. Это вѣчное колебаніе, эти частые переходы изъ одной крайности въ другую, которыми ознаменованы истекшіе полвѣка въ жизни нашихъ университетовъ, мѣшали правильному ихъ развитію; такъ же мало были благоприятны остальные условія общественной жизни для литературной ихъ дѣятельности и близкаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія.

Съ такимъ нестройнымъ матеріаломъ подъ руками, не всегда удобно писать исторію; для исторической истины нужны особенно благоприятныя обстоятельства: *Rara temporum felicitas, ubi sentire, quae velis et, quae sentias, dicere licet.* Какъ пора застоя и подисвольнаго молчанія, такъ и распущенность въ литературѣ, необходимо за тѣмъ слѣдующая, съ преобладаніемъ такъ называемаго обличительнаго направленія, одинаково вредны для истины. Въ такіе періоды историкъ обращается въ простаго папегриста, въ злого и жолчнаго сатирика, или же долженъ ограничиваться сухимъ перечнемъ событій и именъ, не смѣя позволить себѣ ни вѣрной оцѣнки характера, заслугъ, ошибокъ или недостатковъ дѣйствующихъ лицъ, ни свободно вы-

сказать свои мнѣнія о духѣ и направленіи описываемой эпохи.

Только въ послѣдніе три—четыре года начали появляться спеціальныя изслѣдованія объ исторіи университетовъ и вліяніи ихъ на ходъ просвѣщенія въ Россіи¹. Авторы этихъ изслѣдованій обращаются къ изученію документовъ, разбѣянныхъ по архивамъ разныхъ университетовъ и къ массѣ правительственныхъ распоряженій, вошедшихъ въ извѣстные сборники законовъ. Профессоръ петербургскаго университета, М. И. Сухомлиновъ, напечаталъ въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія² двѣ обширныя статьи, подъ заглавіемъ: «*Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе императора Александра I*». Тогда же въ Вѣстникѣ Европы³ помѣщена особая глава «*Первая эпоха преобразованій императора Александра I.— Народное просвѣщеніе*» изъ новаго обширнаго труда, составляемаго извѣстнымъ военнымъ писателемъ М. Богдановичемъ по исторіи императора Александра I и Россіи въ его время.— Профессоръ Сухомлиновъ, затрогивая всѣ стороны

¹ Такіе труды, какъ соч. Пекарскаго: «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ», выходятъ изъ нашей тѣсной рамки.

² См. 1865 г. октябрь, и 1866, ноябрь, или част. СХХVIII и СХХХI этого журнала.

³ См. Іюль, 1866 г.

университетской жизни, главнымъ образомъ остававляется (въ первой статьѣ, ч. 128) на исторіи казанскаго и харьковскаго университетовъ. — Богдановичъ обозрѣваетъ общія мѣры, принятыя Александромъ I для прочнаго водворенія наукъ и искусствъ въ Россіи. Глава, напечатанная въ Вѣстникѣ Европы, представляетъ сжатый, по весьма полный очеркъ законодательной дѣятельности по этому предмету въ первые четыре года царствованія Александра Благословеннаго.

О дѣятельности харьковскаго университета за первые двадцать пять лѣтъ его существованія сохранилось очень мало свѣдѣній. Здѣсь мы можемъ указать только на «Историко-статистическія записки объ Императорскомъ харьковскомъ университетѣ и его заведеніяхъ, отъ основанія университета до 1859 года», составленныя помощникомъ попечителя харьковскаго учебнаго округа² К. К. Фойгтомъ. Далѣе, къ исторіи этого университета относятся три статьи профессора Рославскаго-Петровскаго: первая — «Краткое историко-статистическое обозрѣніе Императорскаго харьковскаго университета», была помѣщена въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Статья «Объ ученой дѣятель-

² Впослѣдствіи попечителемъ, нынѣ членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія. — Это была первая попытка представить полный, хотя самый краткій обзоръ полуживой жизни харьковскаго университета.

ности харьковского университета въ первое десятилѣтіе его существованія» напечатана въ Журналѣ мин. нар. проsv. ¹. Последняя—брошюра—«Университетскій вопросъ», написана въ отвѣтъ Пирогову, по поводу его мнѣнія о преобразованіи университетовъ. Здѣсь сообщено нѣсколько любопытныхъ фактовъ изъ прошлой исторіи харьковского университета. Можно пожалѣть, что авторъ этихъ статей не имѣлъ досуга подробно разработать хотя-бы одинъ значительный періодъ изъ исторіи близкаго ему университета. Проведя лучшую часть своей жизни въ Харьковѣ (какъ студентъ, профессоръ и ректоръ университета), онъ самъ видѣлъ и пережилъ многое, что весьма интересно было бы сохранить на память потомству ². Разработка исторіи университетовъ по однимъ официальнымъ, уцѣлѣвшимъ въ архивахъ матеріаламъ, какъ бы она ни была хорошо исполнена, не сравнится въ привлекательности съ рассказомъ правдиваго очевидца, особенно когда онъ самъ былъ дѣятельнымъ участникомъ описываемыхъ событій. Наконецъ, факты, относящіеся къ исторіи просвѣщенія въ Мало-

¹ Ся. 1855 г., № 7.

² Желательно, чтобы указанныя нами три статьи г. Рославскаго-Петровскаго были собраны и изданы отдѣльною книжкою.

росіи, собраны г. Данилевскимъ въ его «Украинской старинѣ». (Харьковъ. 1866) ¹.

Желая прибавить что-нибудь къ скуднымъ матеріаламъ для исторіи ученаго учрежденія, па ряду съ другимъ оказавшаго большія услуги русскому просвѣщенію и своимъ вліяніемъ поддерживающаго духъ любознательности и науку въ юго-восточномъ краѣ, мы представляемъ небольшой очеркъ состоянія харьковскаго университета въ эпоху, близкую къ его основанію. Этотъ очеркъ составленъ по запискамъ профессора Роммеля, помѣщеннымъ въ 5-мъ томѣ извѣстнаго историческаго сборника Бюлау: *Geheime Geschichten u. räthsellafte Menschen* (Leipzig. 1854), подъ заглавіемъ: *Erinnerungen aus meinem Leben und aus meiner Zeit* (стр. 421—600). Немногимъ пришло бы въ голову искать въ сборникѣ Бюлау матеріаловъ для исторіи харьковскаго университета. Они были извлечены изъ забвенія и въ первый разъ напечатаны въ «Южномъ Сборникѣ», издававшемся въ Одессѣ, въ 1859 году, подъ редакцію покойнаго профессора риндльевскаго лиція и новороссійскаго университета, Николая Ивановича Максимова (№№ 9, 10, 11).—Нѣсколько примѣчаній, сдѣланныхъ достойнымъ памяти профессоромъ, сохранены съ особою отмѣткою.—Издавая теперь этотъ очеркъ отдѣльною книжкою, съ не-

¹ Стр. 287—403 (Харьковскія народныя школы).

большими измѣненіями и дополненіями, мы думаемъ, что онъ не будетъ лишнимъ при незначительномъ запасѣ наличнаго матеріала для исторіи харьковскаго университета въ первые годы его существованія. Никто изъ первыхъ студентовъ нашихъ университетовъ не набросалъ подобныхъ «Воспомнаній». Съ каждымъ годомъ рѣдѣетъ небольшое число свидѣтелей того блестящаго періода въ исторіи нашего просвѣщенія, когда «русскіе всѣхъ сословій, соревнуя своему государю, на-перерывъ содѣйствовали пользѣ наукъ и народному образованію»¹. Еще нѣсколько лѣтъ—и живое преданіе объ этомъ замѣчательномъ времени исчезнетъ совершенно². Вотъ почему еще интересно сохранить отъ забвенія немногіе, уцѣлѣвшіе случаио факты о первой дѣятельности университетовъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о личности Роммеля и содержаніи его записокъ.

Роммель любитъ рассказывать о томъ, что онъ самъ видѣлъ и пережилъ. Времена своего дѣтства онъ знаетъ только по рассказамъ другихъ и говоритъ объ нихъ немного. Занимательность его за-

¹ *М. Богдановичъ*, «Первая эпоха преобразованій», Вѣсти. Евр. Извѣст., 1866 (стр. 146).

² Сколько намъ извѣстно, изъ харьковскихъ студентовъ *перваго выпуска* осталось живыхъ только два лица: Г. П. С—въ, бывший директоромъ училищъ, и Г. Д—въ, служившій архитекторомъ.

писокъ растеть по мѣрѣ того, какъ онъ выступа-
еть въ роли очевидца и дѣйствующаго лица, т. е.
съ началомъ пынѣшняго столѣтїя.—Получивъ сте-
пень доктора философіи въ Геттингенѣ, Роммель
на двадцать-третьемъ году переходитъ профессо-
ромъ въ Марбургъ. Первые годы его ученой и об-
щественной жизни (1804—1810) принадлежатъ то-
му періоду, когда могучая рука Наполеона I тя-
готѣла надъ Германією. Поставленный очень счаст-
ливо для наблюденїя, Роммель открываетъ нашему
взору небольшой уголокъ обширнаго храма славы,
воздвигнутаго революціоннымъ завоевателемъ, пока-
зываетъ намъ: какъ много темныхъ сторонъ и *незри-
мыхъ міру слезъ* скрыто было за великолѣпными пи-
лястрами этого храма, и на нѣсколькихъ страницахъ
набрасываетъ живую картину общественнаго быта
тогдашней Германїи.

Проходитъ шесть лѣтъ. Молодой профессоръ ус-
пѣлъ составить себѣ почетное имя и, по рекомен-
даціи знаменитаго филолога Гейне, получилъ при-
глашеніе отъ русскаго правительства въ Харьковъ,
на кафедру древнихъ литературъ. Около пяти лѣтъ
онъ провелъ въ Харьковѣ (1811—1815), женился
на хохлушкѣ, освоился съ Малороссією, получилъ
доступъ въ самое разнообразное общество, и, съ
наблюдательностью свѣжаго и новаго человѣка, со-
бралъ множество тонкихъ, характеристическихъ
замѣтокъ о нравахъ и жизни тогдашняго общест-